

Р.А. Савушкин

Люди! Не забывайте уроков истории

Оглавление

- 1. В годы Великой Отечественной войны мы стояли в едином строю, так знайте все, мы сегодня едины, как и тогда**
- 2. Решение руководства страны о создании научной 10-томной «Истории Великой Отечественной войны советского народа»**
- 3. «Военные историки Советского Союза объединяйтесь!»**
- 4. «Корабельщики в ответ: "Мы объехали весь свет; За морем житьё на худо, В свете ж вот какое чудо..."»
Германская Демократическая Республика
В демократической Польше – как на войне
Вот она Америка – наш главный партнёр**
- 5. 10-томник – любовь и боль моя**

Послесловие

Люди! Не забывайте уроков истории

- 1. В годы Великой Отечественной войны мы стояли в едином строю, так знайте все, мы сегодня едины, как и тогда**

Помните песню: «Это было недавно, это было давно...» Память, память, память... Всплывают картинки из военного детства. Январь 1943 года. Детский дом в Куяре Марийской АССР... Приходит газета «Правда». Сообщение о разгроме фашистов под Сталинградом... О введении погон офицерам и генералам Красной Армии... Мы, мальчишки, рисуем себе погоны генералов и маршалов и пришиваем их на рубашки. Разговоры только о войне... На звонких язычках мальчишек только имена Василевского, Жукова, Рокоссовского, Конева, да Ватутина. «Ура! Скоро мы погоним немцев. Будут знать, как лезть на нашу страну. Всё равно победа будет за нами...»

Ниже фотографии из январских газет 1943 года

О цене победы мы не думали. А она уже стучалась в двери детдома. По решению правительства в тылу дополнительно создавались военные госпитали. Помещение, занимаемой саратовской трудколонией малолетних преступников, отдали на нужды медицины, а лихих пацанов переместили к нам, в детдом. На

нас опустился тихий ужас. Самодельные ножи, финки, подзатыльники. Куда от них деться, куда сбежать? Две мысли соединились в одну – только на фронт.

Весна 1943-го. Побег на фронт. Как же, без нас одержат победу. Пересадки с эшелона на эшелон. Цель всё ближе и ближе. И надо же было заболеть у самой линии фронта. Температура за 40. Потеря сознания, бред.

Очнулся в медсанбате. Открыл глаза. Надо мной лицо девчонки. Стоит эдакая красавица в погонах и улыбается. Вдруг тревога. Бойцы пошли в атаку, а наши девочки-санитарки побежали за цепью под пули подбирать и спасать раненых...

На днях (сентябрь 2015) вернулся из Госпиталя ветеранов войн № 3, 1-ой кардиологии, где произошёл интересный случай. Начальник отделения направил в физиотерапию. Гляжу на врача, а лицо страшно знакомое. Где я мог с ней встречаться. Думай, солдат, думай.

– Скажите, пожалуйста, Ваша бабушка не воевала в годы Великой Отечественной войны? Ваше лицо мне уж больно знакомо.

– А Вы тоже воевали?

– Нет, я не воевал, а вот женщину, похожую на Вас, когда оказался в медсанбате на линии фронта, встречал...

– Моя бабушка, царствие ей небесной, работала в тылу. Но кого-то из её родных и двоюродных сестёр Вы, возможно, могли там встретить... Кто тогда не воевал. Вся страна стояла в строю.

Да, воевал весь советский народ. И мы пели: «Вставай страна огромная. Вставай на смертный бой. С фашистской силой тёмною, с проклятою ордой». И права доктор, вся страна стояла в строю.

А сегодня, разве мы не вынуждены готовиться к тому, чтобы немедленно встать в военные колонны! К 2015 году США вокруг России создали кольцо военных баз и сколотили НАТО – агрессивный военно-политический блок, объединяющий 25 стран Европы, США и Канаду. На нас ополчилось

полмира сателлитов США, на нас обрушили санкции, нас поносят ложью зарубежные СМИ, на нас бросили воевать Грузию, подталкивают к войне с нами Украину, Прибалтику, запугивают нами Европу и развёртывают там свою ПРО...

За послевоенные годы на Россию столько вылили грязи, что мы уже начали не обращать внимания на лживые домыслы. Но на днях западные СМИ, российские либералы, украинские националисты, белорусские оппозиционеры, подталкиваемые и подпитываемые США, как и в 80-90-е годы прошлого столетия, принялись мусолить старую ложь о пакте Молотова-Риббентропа и виновности нашей страны в развязывании Второй мировой войны, в «разделе» Польши и прочих грехах.

Запад и их поделщики «забыли», что подписание советско-германского договора в 1939 году произошло после подписания в Мюнхене «известных договоренностей» Запада, отдавших территории Чехословакии «обиженной» Германии, и оставили СССР один на один с набиравшим силу европейским фашизмом (Италия, Германия, Румыния, Венгрия и др.). А «несчастливая» Польша, в конце концов, стала жертвой проводимой ею политики, в том числе, аннексии части территории Чехословакии. Мол, чего же не прибрать к рукам чужое, когда

разрешено грабить. На фото Чемберлен и Гитлер на встрече в Бад-Годесберге, 23.09.1938 г. Здесь Гитлер провёл переговоры с премьер-министром Великобритании Невиллом Чемберленом по судетскому вопросу.

Мазками пробежимся по событиям тех лет. 29-30 сентября были оформлены грабительский Мюнхенский сговор, отдававший на съедение Германии чешские Судеты, и купленный такой ценой договор о ненападении между Великобританией, Францией и Германией. Естественно, на позорную сделку Чехословакию и СССР не пригласили.

Дальнейшие шаги после отделения Судет официально не оговаривались, но они были понятны. Польша ввела свои войска в Чехословакию одновременно с Германией и оккупировала Тешинскую область. В конце 1938 - начале 1939 года была отделена Словакия, а остатки Чехии разделили меж собой Германия и Венгрия.

Сегодня, взяв на вооружение старую ложь, враги России преследуют те же цели, что и тогда, когда разрушали Советский Союз вместе с пятой колонной внутри страны. И наш Президент В.В. Путин не мог оставить эти выпады без внимания. Выступая, он отметил, что Советский Союз предпринял массу усилий, чтобы создать условия для коллективного отпора нацизму, предпринял многократные попытки

создать антифашистский блок в Европе. Однако наши усилия не увенчались успехом...

Некоторые политики уже тогда считали, что война неизбежна. Например, Черчилль после того, как его коллега Чемберлен приехал в Лондон с бумажкой мюнхенского соглашения и воскликнул «Я вам привез мир», в ответ сказал: «Теперь война неизбежна». И вот «тогда, – продолжает В.В. Путин – когда Советский Союз понял, что его оставляют один на один с гитлеровской Германией, он предпринял шаги, направленные на то, чтобы не допустить прямого столкновения, и был подписан этот пакт, пакт Молотова-Риббентропа...»

Пропагандистский жупел пакта 1939 года в руках сил, враждебных России, использовался, используется и будет ещё использоваться неоднократно, смущая несведущих и воодушевляя врагов на «ратные подвиги». По-видимому, есть необходимость в очередной раз вспомнить и разобраться с этими вопросами. Кстати, этот жупел использовался и в то время, когда во второй половине прошлого века шло идеологическое, агентурное и диверсионное наступление Америки на СССР, приведшее благодаря предателям родины к его так называемому «распаду», причём использовался он так активно, что иногда выходил на первый план используемых разрушительных средств.

Мне пришлось столкнуться с пактом Молотова-Риббентропа в 80-90-ых годах, когда возглавлял редакцию «Истории Великой Отечественной войны советского народа 1941-1945 гг.»

После закрытия этого проекта в связи с предательским переворотом Ельцина, Кравчука и Шушкевича я оказался не у дел, и появилось много времени, чтобы осмыслить всё случившееся. Об этом и пойдёт речь в моём повествовании.

2. Решение руководства страны о создании научной «Истории Великой Отечественной войны советского народа»

В последние десятилетия прошлого века усилилась активность Запада, направленная на борьбу против СССР. В пропагандистских кампаниях широко и активно использовалась ложь о Великой Отечественной войне. Масштабы её день ото дня продолжали увеличиваться. Коммунистической партией и Правительством было принято решение усилить противодействие

наступлению агрессивных сил. В числе мер было решено осуществить подготовку и издание 10-томной Истории Великой Отечественной войны советского народа.

В то время я работал начальником кафедры истории военного искусства.

Кафедра была на подъёме. Преподаватели один за другим успешно защищали кандидатские диссертации, а её начальник за плодотворную работу был представлен к высокой правительственной награде.

(См. Интернет: История Военно-политической академии имени В.И. Ленина).

Ничто не предвещало серьёзных изменений в налаженной жизни. И вдруг вызов в Главное политическое управление СА и ВМФ (Главпур).

Начальником управления кадров Главпура трудился мой старый приятель, однокашник Павел Абрамов. С ним в одной шеренге парадной коробки мы отшагали около десятка парадов на Красной площади. Он мне по-дружески поведал, что его начальник генерал А.Д. Лизичев «дал команду» присмотреться к кадрам военных историков и выбрать подходящего человека, который бы мог возглавить авторский коллектив 10-томника, формируемый в соответствии с постановлением ЦК КПСС в Институте Военной Истории МО СССР. И предупредил, что Главную редакционную комиссию будет возглавлять сам Министр Обороны Маршал Советского Союза Д.Т. Язов. А начальник управления редакции будет его заместителем на этом посту.

Далее он рассказал: «Поскольку я хорошо тебя знаю, то, не раздумывая предложил твою кандидатуру. Что же касается Института Военной Истории, здесь дело обстоит сложнее. Очень доверительно, зная тебя, могу сказать: «С должности заместителя начальника Главпура снимают Волкогонова. Скажи, куда деть человека в чине генерал-полковника с подмоченной репутацией, известного в то же время соратника Горбачёва и Яковлева?.. Ну, отвечай... Молчишь. Я думаю, что, скорее всего, его сунут в ИВИ... Что с тобой? Но ведь вы же знакомы друг с другом, вместе когда-то учились в адъюнктуре».

Что меня побудило согласиться на предложение возглавить 10-томник? Скорее всего, то, что проект был больно грандиозный. Какому военному историку не грезилось на основе обещанных новых архивных документов воссоздать подлинную героическую историю нашего народа?! Безусловно, хотелось воплотить в жизнь и пожелание моего учителя Евгения Петровича Егорова, лауреата Государственной премии СССР в области науки за руководство исследованием и написание 8-го тома Истории второй мировой войны 1941-1945 гг. Не скрою, была, правда, весьма шаткая надежда при тогдашних брожениях в правительственных кругах получить очередное воинское звание. Ведь недаром говорится, что «плох тот солдат, который не носит в походном ранце заветный маршальский жезл». И еще одно немаловажное обстоятельство, в «известных рамках» гарантировалась самостоятельность в принятии решений и свобода творчества. Это окрыляло. Ох уж, эти светлые надежды. Тогда не мог даже предположить, что «известные рамки» у наших руководителей могут сужаться настолько, что вместо них образуются щели, в которых с трудом поворачивается шея. Не учёл я и многих других факторов, не проиграл мысленно ситуацию, складывающуюся в стране и в армии. Проигнорировал факт, нежно говоря, нелюбви министра обороны Язова и начальника Главпура Лизичева к Волкогонову, снятого с должности заместителя последнего по подозрению в неблагонадёжности и отправляемого с

большим понижением в ИВИ. Не мог также представить себе, что автоматически все подчинённые Волкогонова станут врагами его недоброжелателей. Не представлял я в то время и всей глубины нравственного падения этого человека.

Всё решилось в одночасье. Случайная встреча с Волкогоновым произошла у входа в Главпур, в книжном магазине которого я намеревался купить редкое издание стихов Полежаева. Волкогонов сообщил мне «новость» о том, что удовлетворён его рапорт с ходатайством о назначении начальником Института военной истории. И он на днях приступает к выполнению своих обязанностей. Как ему сообщили, начальником редакции 10-томника назначают меня... «Вы не огорчайтесь, товарищ Савушкин, это ведь генеральская должность... Думаю, мы с вами работаем».

3. «Историки Советского Союза Объединяйтесь!»

Подбор кадров – лучшие из лучших

Жизнь и работа в Институте началась с подбора кадров. Процесс сам по себе очень ответственный, а тут поставлена такая грандиозная задача. Предстояло создать многотомный труд, который бы раскрывал содержание одного из самых тяжелейших, трагических и героических периодов нашего народа. Понимал я также и то, что труд станет опорой при проведении международной политики.

Работа предстояла кропотливая, ответственная, требующая глубоких знаний и высокого профессионализма её исполнителей. Поэтому нужно было подобрать самых достойных. И с кого, как вы думаете, я начал? Вы ошиблись – не с Кафедры. Я начал с сотрудников Института, которых знал достаточно хорошо по прошлой работе в ИВИ. И уж потом взялся за свою родную Кафедру и за кафедры военной истории других академий МО СССР. Среди институтских историков были А. Князьков, Мазуркевич, В. Микора, А. Носков, Ю. Перечнев, Б. Петров, В. Соев, А. Соколов и др. Наша Кафедра тоже направила самых лучших: В. Жуматия, В. Мигулина, Пронько, Г. Чекмарёва. Из академии им. М.В.Фрунзе пришёл Н. Романичев, один из лучших знатоков межвоенного периода, начального периода и важнейших операций Великой Отечественной войны. В наш строй встал и уникал знаний всеобщей военной истории, экс-начальник кафедры той же Академии генерал Панов. Были и другие замечательные специалисты. Всех просто не перечислить – не хватит места. Всего численность Редакции составила более 80 сотрудников. И в их числе лучшие литературные редакторы военных издательств Москвы.

Рабочие будни творческого коллектива

Вы знаете, как строился Комсомольск на Амуре, Магнитогорск на Урале, ДнепрогЭС на Днестре и Сталинградская ГЭС на Волге? С таким же энтузиазмом мы работали над 10-томником. Сегодня за деньги дикого капитализма так работать уже не будут. Жаль ушёл из жизни Александр Семёнович Орлов, Участник ВОВ, командир танковой роты, доктор наук, профессор, полковник, глубокий историк (глубже в наше время не бывает), он бы описал всё в деталях, объективно, без прикрас, но эмоционально, как это только он умел делать. Вечная ему память.

На Орлова и других достойных историков ровнялись все остальные. Пристроившиеся сбоку быстро поняли, что номер бездельника не пройдёт и своевременно «отвалились».

Всё было бы хорошо, если бы не лез не в свои сани Волкогонов и его «соВратники». Ну, об этом потом.

Осмотревшись и освоившись, пять редакций развернули работу над пятью первыми томами. Однако основные усилия были сосредоточены на первом томе. Над ним работали самые опытные военные историки управления и историки нескольких институтов-соисполнителей. Изначально начальником редакции первого тома я рекомендовал молодого, энергичного и талантливого историка Пронько, который на Кафедре истории военного искусства на глазах вырос и возмужал как перспективный педагог и учёный. Однако обстановка заставила самому взяться за дело. Руководить маститыми учёными, которые в полтора-два раза были старше и опытнее его, и такими же авторами из нескольких институтов-соисполнителей и решать многие административные проблемы было бы едва ли по силам – опыта было ещё маловато. Особенно сложные и ответственные отношения складывались с государственными архивами. Их много и каждый директор «себе на уме»... Спасибо Наташе Елисеевой, моей ученице, в своё время с блеском защитившей кандидатскую диссертацию по теме «Превращение Москвы в единый военный лагерь в годы войны». Как благодарил меня её отец, работавший в Институте военной истории старшим научным сотрудником. Во время горячих событий вокруг десяти томника Наташа работала в архиве СА начальником отдела и обеспечивала наших исследователей нужными архивными документами. Она отлично знала, где что лежит, и обеспечивала интеллектуальные потребности без задержки.

В конце концов, Пронько тоже хватило ответственной работы. Значительный груз лёг и на его плечи. И он успешно справился с поставленной задачей.

И ещё одно обстоятельство обусловило принятие такого решения: в первый том органично вошла значительная часть моей докторской диссертации, посвящённая исследованию советского военного строительства и развития военного искусства Советских вооружённых сил в период между гражданской и Великой Отечественной войнами (1921-1941 гг.).

К концу 1990 года том был готов к обсуждению на ГРК. Однако перед тем, как перейти к освещению драматических событий его обсуждения, на мой взгляд, целесообразно познакомить читателей со сложной обстановкой, которая к тому времени сложилась в мире и нашей стране.

Работа в Институте по своей направленности распадалась на две резко очерченные области. Первая повседневная, связанная с работой над 10-томником «История Великой Отечественной войны советского народа». И вторая, связанная с поездками за рубеж, главной целью которых являлось отстаивание приоритетов страны во всемирной истории на различного рода конференциях, круглых столах, встречах с иностранными коллегами.

Одновременно решалась задача укрепления связей с военными историками ПНР и ГДР, других стран Варшавского Договора, обмен опытом работы с их Институтами Военной Истории и, наконец, знакомство с историей, жизнью и бытом этих стран, а также социально-политической обстановкой в этих странах.

4. «Корабельщики в ответ: "Мы объехали весь свет; За морем житье на худо, В свете ж вот какое чудо..."»

Поскольку работа над 10-томником оказалась под прессом международной и внутренней политической обстановки, а её лучше всего можно осветить, окунувшись в атмосферу политической жизни тех зарубежных стран, в которых пришлось работать, с этого и начнём.

Германская Демократическая Республика

Весной-летом 1989 г. произошла исключительно плодотворная, по-настоящему добрая и, как показалось, очень перспективная встреча с коллегами историками Института Военной Истории Германской Демократической Республики в Потсдаме, под Берлином.

Наша «делегация», состоящая из двух человек, в Берлин добиралась поездом. Ночью разбудил какой-то шум. Оказалось, что из-за несовпадения нашей колеи с европейской вагоны поезда пришлось устанавливать на другие тележки с колёсами. Интересно, что тележка (это такая штука с колесами) никак не прикреплена к корпусу – подняли краном вагон и переставили на другие тележки.

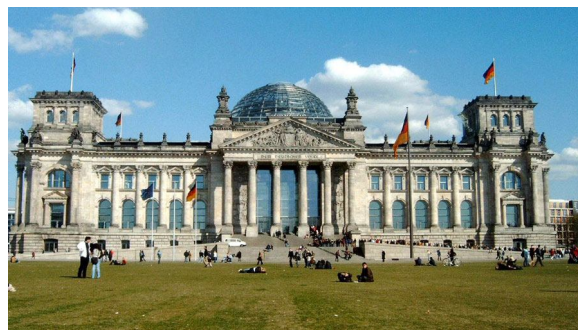
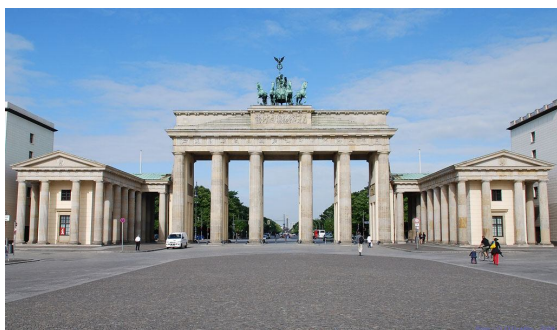
В поезде вспомнил, что после войны дядя моей жены, Домашников Николай Павлович, восстанавливал Берлин, который в 1945 году сам же и разрушал, «громя фашистскую свору в её же логове». Решил, что обязательно постою у рейхстага... И добрым словом помяну дядю Колю.

Нас разместили в двухэтажном коттедже с трехкомнатными номерами и ненавязчивым сервисом. Каждый получил по «трёхкомнатной квартире».

Рядом находились парк и большое озеро. Недалеко располагалось Сан Суси – дворец и знаменитые на весь мир постройки.

И пока мой коллега развлекался с местными красавицами, я наслаждался архитектурой Сан Суси (от фр. *sans souci* – без забот). Здесь, как известно, находится и самый знаменитый дворец Фридриха Великого, расположенный в восточной части парка. Неоднократное посещение комплекса доставляло истинное эстетическое удовольствие. В Берлине мы побывали у Берлинской стены, Бранденбургских ворот и Рейхстага. У самого «логова» не забыл поблагодарить дядю Колю за Победу и освобождение всей Европы.

В перерывах конференции (она продолжалась 2-3 дня) посетили музеи, заглянули и в магазины. В каком-то купил внучке Светлане куклу и два кожаных пенала. Один из них служит мне по сей день. Гуляя по городу, обратили внимание на то, что в продовольственных магазинах изобилие самых различных дешёвых товаров. Показалось, что по сравнению с нашим положением того периода здесь – рай земной. Перед отъездом купил немного деликатесов и незнакомый продукт – колбасу с сыром. Моим родным понравилось. А, если использовать новинку в качестве закуски, то совсем покажется здорово при нашем дефиците того периода. Ну, об этом потом.

Формулировку темы конференции не помню. Зато с уверенностью могу сказать, что выступал по поводу так называемых «Секретных протоколов» к Пакту Молотова-Риббентропа (Договора о ненападении между Германией и СССР) и по некоторым другим вопросам. Это тем более было необходимо,

поскольку в Европе, освобождённой Советской Армией от фашизма, в то время уже во всю обвиняли СССР в развязывании Второй мировой войны и попытке Сталина и Гитлера поделить Европу на две части.

В эти же дни из Советского Союза на имя Института пришёл целый пульман - вагон с документами, взятыми Советской Армией во время войны в качестве трофеев. Воспринято это было с большой благодарностью, а нам пришлось выступать и по этому вопросу.

Дома наши восторженные рассказы о ГДР были встречены с недоверием. В то время в Москве резко ухудшилась обстановка со снабжением продуктами питания. Полки в магазинах были пусты.

Люди с утра, как во время Великой Отечественной войны выстраивались в громадные очереди. Населению оформили «Визитные карточки покупателя». И прежде, чем начинать вести разговор с продавцом, нужно было предъявить документ. Затем продавец со стоящей рядом тележки, которые время от времени ему подвозили рабочие из тылов магазинов, строго по установленной норме выдавал продукты и принимал плату от покупателя. По утрам занимали очередь за 2-3 часа до открытия магазинов. Да и после открытия ждать приходилось подолгу. На периферии обстановка была ещё более удручающей.

Потом мы узнали, что у зачинщиков, которые вели дело к разложению страны, это называлось ввести население в шоковое состояние и сделать его покорным надвигающимся переменам. ЦРУ и Горбачёв с Яковлевым знали, что делали. А в это время нанятые люди сеяли панику. Фашистский опыт разложения тыла времён войны врагам СССР пригодился в полной мере. Жаль только, что наш опыт борьбы с диверсантами некому было использовать. Всё было нейтрализовано. Более того, местным властям было дано указание разъяснять людям, что эти трудности временное явление, что Партия и Правительство принимают меры и скоро всё наладится.

Как бы не так... Всё произошло наоборот.

В демократической Польше – как на войне

В 1989 году приближалась 50-летняя годовщина начала Второй мировой войны. Напомню, началась она 1 сентября 1939 г. нападением Германии на

Польшу. Это была страшная война. В ней участвовало 62 государства из 73 существовавших на тот момент (80 % населения земного шара). Боевые действия велись на территории трёх континентов и в водах четырёх океанов. В военных действиях непосредственное участие принимало 40 государств. В вооружённые силы было мобилизовано 110 млн человек. Общие людские потери составили 60-65 млн человек, из них убитыми на фронтах 27 млн человек. Многие из них граждане СССР. Большие людские потери понесли Китай, Германия, Япония и Польша.

По инициативе организаций мирового сообщества было решено в день начала войны провести в Варшаве Международную конференцию, посвященную этой трагической Памятной дате. На конференцию были приглашены, прежде всего, основные представители антигитлеровской коалиции. Провести конференцию намечалось во Дворце культуры и науки, построенном в подарок польскому народу от Советского Союза...

По решению Советского правительства в качестве основного докладчика был направлен один из учёных-историков Института Военной Истории МО СССР. Им после некоторых размышлений из нескольких кандидатур был выбран Р.А. Савушкин.

Чтобы представить себе в какой обстановке проходила конференция, каковы были её итоги и почему о ней так мало сохранилось материалов в Интернете, нужно окунуться в атмосферу тогдашней Польши и Европы в целом. После этого читатели сами поймут в чём дело.

В 1970-80-90-е годы положение в Польше было беспокойное, если не сказать – тревожное, а в отдельные моменты – напряжённое. США и Запад прилагали громадные усилия к тому, чтобы разложить Организацию Варшавского договора, максимально ослабить Советский Союз и установить своё господство над всем миром. В этом Западу помогали пришедшие после смерти И. Сталина предатель Хрущёв, удобный для временщиков Брежнев, изменники Родины Горбачёв, Яковлев и др., но больше всех старались алкоголик Ельцин, Кравчук, Шушкевич и прочие явные и скрытые предатели. Одновременно шло активное разложение государств-членов Варшавского договора, в том числе посредством подкупа политических деятелей. Польскому баламуту Лёхе Валенсе Запад оказал важную моральную поддержку – он стал лауреатом Нобелевской премии мира 1983 г., затем был выделен миллион долларов на активизацию работы по реформатированию страны.

Я догадываюсь, о будущей судьбе двух из трёх **политических** лауреатов Нобелевской премии: Валенсы, Горбачёва и Обамы. О первом говорить не буду. Пусть через пару десятков лет о нём судит народ. Два других - - - - - (к этому

званию они уже приговорены прогрессивными силами) пройдут через все мыслимые и немыслимые унижения, возможные в этом мире.

С 1985 году начались быстрые перемены в СССР, инициированные Горбачёвым. Становилось ясно, что они не могут не повлиять на ситуацию в Польше и всей Восточной Европе. Начались брожения в обществе, чему в немалой степени способствовало заявление Горбачева, что «новое руководство СССР не будет вмешиваться во внутренние дела других социалистических стран». Это прозвучало как вызов: «Делай что хочешь». Контрреволюции развязали руки. Усилилась пропаганда, направленная на идеологическое разложение...

Настал момент, и Запад почти открыто поставил вопрос о демонтаже социалистического лагеря. В принципе между Москвой (кликой Горбачёва) и Вашингтоном он уже был решён.

Как свидетельствуют историки, «дестабилизация системы ценностей социалистического общества произошла в Польше в конце 1970-х годов, но отказ от идеи социализма – только десятилетие спустя, в 1989 г. Даже среди молодежи в 1987 г. 58% в целом одобрительно относилось к социалистической модели развития. Противоположного мнения придерживалось 28,9%. И лишь два года спустя взгляды зеркально трансформировались; соотношение сторонников и противников социализма составило 28,8% и 60,4%».

К лету 1989 г. политическая система в Польше стала настолько неустойчивой, что создавалось впечатление, что она вот-вот рухнет.

Смена общественной системы произошла в 1989 г.. Вместе с ней, по словам польского социолога Т. Бодио, «завершилась драматическая и красивая глава польской романтической психо-истории борьбы за независимость». Польша включается в Евросоюз и НАТО, в ней проводится форсированная деиндустриализация и демонтаж важных структур – носителей цивилизационных черт (например, политики, экономики, науки). Проблема национальной идентичности отпадает сама собой.

В декабре 1990 г., состоялись всеобщие президентские выборы, на которых победил Л. Валенса. Польская Объединённая Рабочая Партия начала разваливаться и в 1990 г. она была распущена.

Мы с коллегой, который потом надёжно поддерживал меня морально на протяжении всей конференции, прибыли в Варшаву за несколько дней до начала проводимых мероприятий. И сразу же почувствовали напряженность в отношениях с начальником Института военной истории ПНР. Это был уже не коллега, а притаившийся недруг. Не в пример руководству, отношения с польскими офицерами продолжали оставаться приветливыми. Пока это ещё были друзья, с которыми, как у нас говорят, можно было идти в разведку.

Мне в помощь выделили офицера, с которым мы совершили не одно увлекательное путешествие по городу, музеям, костёлам и другим учреждениям культуры. За публикацию докладов, которые предстояло озвучить на конференции, нам выдали гонорары. Польских злотых у меня как раз хватило на благотворительную раздачу по всем церковным заведениям. Вы представляете, сколько их в Варшаве?

Накануне конференции у меня произошёл напряжённый разговор с начальником Института. Он поставил цель или ему поставили задачу уговорить меня отказаться от выступления в связи с обострением политической обстановки в Варшаве. Как он только меня ни уговаривал и чем только ни пугал. Я понял, что им нужен мировой скандал. Только представьте себе, страна, победившая в Великой Отечественной войне и внесшая основной вклад в разгром фашизма, отказывается от участия в конференции победителей. Нет, меня не могли испугать ни отрицательная реакция зала, которую красочно разрисовывал собеседник, ни протестная демонстрация толпы людей с транспарантами на улице, которые якобы будут сопровождать всё моё выступление, ни угрожающие заявления администрации города. В ответ я улыбнулся своему визави и, как Василий Иванович Чапаев в одноименном фильме в ответ на угрозу психической атаки Капеля, произнёс: «Психическая, говоришь? Хрен с ней, давай психическую», но что бы ни произошло, я буду делать доклад на конференции». На этом мы разошлись.

Наступил день конференции. Я занял отведённое место для докладчиков. Настораживало уже то, что рядом со мной в секторе, отведённом для докладчиков, никто не садится.

Детали уже изгладились из памяти. Помню, долго объявляли все мои титулы, прежде чем достигли фамилии. Это болезнь Запада. Но не помню, как оказался на трибуне и как начал свою речь. Да, и ещё помню, что был насторожён, ждал провокаций.

Готовясь к конференции, решил изменить наработанный годами академический стиль и логику изложения материала. Вместо политических конструкций всё построил на моральных принципах. Общечеловеческая мораль стала мерилom значимости всех событий. И это сыграло свою роль. Вижу, что сидящие в зале люди, слушают меня заинтересованно. И я, что называется, разошёлся.

Трибуна располагалась напротив главного прохода от двери, находящейся в тылу зала. Вдруг через 5 минут после начала выступления вижу, что прямо по проходу идет женщина и направляется ко мне. Не скрою, сердце сжалось. Неужели всё-таки пошли на провокацию?

Женщина неторопливо подошла и на чистейшем русском языке (что меня окончательно успокоило и даже воодушевило) попросила: «Профессор, все переводчики просят Вас говорить помедленнее. Они не успевают переводить вашу речь...» Инцидент был исчерпан. Это была первая неожиданность.

Вторая неожиданность, на мой взгляд, была вызвана слишком гладким течением моего выступления. Нужно было чем-то помешать. Встаёт председатель и заявляет: «Господин докладчик, Ваше время истекло. Прошу садиться». Мелькнула мысль: «Ах, ты негодяй. Как же тебе не стыдно!» Но я спокойно, демонстративно поднимаю левую руку, смотрю на часы и говорю:

«Уважаемый Председатель, Вы ошибаетесь, у меня ещё несколько минут». Закончил доклад на высокой ноте, поблагодарил собравшихся и поклонился. И тут...

Третья неожиданность. Зал встаёт (а может быть мне показалось?) и начинает аплодировать. Признаюсь, я был горд... за свою страну, за нашу победу и немножко за себя... И сознаюсь, не ожидал и даже растерялся. Ведь меня настроили на провокации.

Внезапно принял решение выйти из зала, прийти в себя и немного передохнуть.

Четвёртая неожиданность. За мной из зала вышла женщина. И на сносном русском языке представилась: «Профессор Цинцинатти. Кентукский Университет. Соединённые Штаты Америки». И она протянула мне свою визитную карточку. К сожалению, у меня таковой не оказалось. Мы в то время ещё не освоили этот атрибут общения. «Оригинально у Вас получилось, – продолжала она. – Главное, сразу привлекли внимание аудитории. Метод прост, но, оказывается, эффективен. Ни ваши, ни западные политики никогда не славились соблюдением моральных принципов. Поздравляю с успехом. Не могли бы Вы презентовать мне экземпляр Вашего доклада?»

Я повернулся в сторону столов, где были расположены стопки докладов, которые должны быть озвучены на Конференции. Каждый участник мог взять на память доклад любого из выступающих. Моей стопки на столе не было. Вопрос: то ли материал разобрали любознательные, то ли убрали злобные? Я склонен считать, что это были всё-таки первые. Но как знать...

Пришлось развести руками, высказать свои сожаления и пообещать выслать экземпляр в Америку. Своё обещание я выполнил.

Пятая неожиданность. Вспоминается кинофильм «Улица полна неожиданностей». Моя «улица» в Варшаве была заполнена ими до конца.

Рядом с актовым залом был расположен буфет. В самом его центре за четырёхместным столом сидел начальник Института военной истории ПНР с заместителем и двумя сотрудниками. Из громкоговорителя, висевшего на стене, разносилась речь очередного выступающего.

Начальник встал, шагнул ко мне, протянул руку и поздравил с успешным выступлением. Я пожал плечами, проговорив: «Ничего не поделаешь...», развёл руками и пошёл к буфетной стойке.

Выпив 150 грамм русской водки, обходным манёвром вернулся в актовый зал и добросовестно прослушал переводы всех выступлений. Дальнейшие события протекали спокойно и без неожиданностей.

Вечером военный министр устроил банкет. Он прошёл, как писали, в «тёплой, дружественной обстановке» А что же Польша? Польское политическое руководство стало врагом России, а большинство народа осталось добрым соседом.

Вот она Америка – наш главный партнёр

31 марта – 7 апреля 1990 г. США, Вашингтон. Это был мой последний вояж за границу. Раньше военные историки США уже побывали у нас, теперь мы

собираемся к ним. У меня в руках подлинные документы переговоров представителей США и СССР об обмене делегациями военных историков. Можно было бы их опустить. Но, наверное, читателям будет интересно, как всё-таки проходят такие мероприятия.

При знакомстве читателей с одним из документов прошу обратить внимание на предоставление Волкогонову возможности работать в архиве Троцкого – злейшего врага СССР и на анонсирование его выступления в Пентагоне, а также на отстранение членов советской делегации от участия в закрытой встрече Волкогонова с офицерами и журналистами США. Заметим при этом, что врагов в Пентагон не пускают. Значит друг. Когда это он успел? Кто его представил как верного друга? Горбачёв? Шеварднадзе? Яковлев? Других благодетелей просто не могло быть.

Embassy of the United States of America

АТТАШАТ ПО ВОПРОСАМ
ОБОРОНЫ. Москва, СССР

Нота № 159. 7 марта 1990 г.

Начальнику Управления внешних сношений Министерства обороны СССР
Контр-адмиралу В.Х. Хужокову

Уважаемый Контр-адмирал Хужоков!

Начальник военно-исторического управления Армии США попросил, чтобы Военный атташе передал Генералу Волкогонову следующую информацию и вопросы относительно предстоящего визита советских военных историков в Соединенные Штаты (31 марта-7 апреля 1990 г.).

Прилагаемое Расписание является переработкой в результате изменения дат прибытия и отбытия.

Предлагается среда 4 апреля как лучший срок для поездки в Бостон Генерала Волкогонова, чтобы проводить исследовательскую работу в архиве Троцкого. Просим Вас сообщить нам о том, приемлемый ли этот срок.

В отношении докладов для представления во вторник 3 апреля:

а) В настоящее время планируем на четыре доклада от советской стороны и два-четыре доклада от американской стороны. (РАС: Отмечу, я в отведённое мне время выступил по теме «Формы стратегических наступательных операций группы фронтов в годы Великой Отечественной войны»).

Сначала Генерал Волкогонов выступит в 09.00 ч., а потом последуют американские и советские докладчики вперемежку. Каждый доклад должен быть в пределах времени чтения 30 минут, с последующим периодом вопросов и ответов.

б) Будет предоставлен синхронный перевод с наушниками докладов, представленных в Университете национальной обороны.

Просим Вас сообщить нам, если будет иметься потребность, для копирования и распределения переведенных копий докладов.

Считается, что выступление Генерала Волкогонова на (в) Пентагоне, которое назначается на пятницу 6 апреля, является первым таким выступлением советского офицера ранга Генерала. Управление военной истории ищет (ожидает) значительное освещение этого события, включая представление старшим военным офицером.

...Так как приближается время визита, мы были бы очень признательны за быстрые ответы на эти вопросы.

С уважением,

ГРЕГОРИ Г. ГОВАН

Бригадный генерал, Армия США

Атташе по вопросам обороны

К документу прилагались «Расписание визита делегации советских военных историков в Соединённые Штаты 31 марта- 7 апреля 1990 г.» и подробнейшая «Программа визита советских военных историков в Соединённые Штаты 31 марта-7 апреля 1990 г.», где был зафиксирован каждый наш предполагаемый шаг. Отклонений в сторону не предусматривалось (ни, ни). Расписание визита намного короче и я осмелюсь его представить читателям.

Примечание: ниже в скобках мои вставки от руки во время визита

РАСПИСАНИЕ ВИЗИТА ДЕЛЕГАЦИИ СОВЕТСКИХ ВОЕННЫХ ИСТОРИКОВ В СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ 31 МАРТА-7 АПРЕЛЯ 1990 г

31 марта суббота

Прибытие вечером в Нью-Йорк (прибыли в Вашингтон). Встречает делегация Военно-исторического управления. Полёт на АБ Эндрьюс, Вашингтон, ОК, самолетом Си-20 . (Вместо полёта доставка на автобусе. Размещение в гостинице «Амбасадор». Рабочий ужин с обсуждением программы визита).

1 апреля воскресенье

Утром-днем: Поездка на поле битвы Антитамы, шт. Мэриленд, проводимая Полковником Х.У. Нельсоном. Возвращение вертолетом УХ-64 (нелётная погода, возвращение автобусом. Обед в 18.00 в гостинице).

2 апреля понедельник

Утром: Экскурсия по Военно-морскому историческому управлению. (Ланч в офицерском клубе).

Днем: Экскурсия по Музею Морской пехоты США и Маунт-Вернон.

Вечером: Прием и банкет в честь советской делегации в Форт-Бэлвоир.

3 апреля вторник

Утром-днем: Представление докладов, в Университете национальной обороны (форт Макнейр. Обеспечен синхронный перевод)

Вечером: Ужин в честь делегации у д-ра Ричарда Кона, Начальника Управления истории ВВС США (на его квартире).

4 апреля среда

Утром: Экскурсия по Национальному архиву

Днем: Посещение Управления истории ВВС США и экскурсия по Национальному музею авиации и космонавтики.

Вечером: Посещение торгового центра "Фэшэн Малл", Арлингтон, шт. Вирджиния.

5 апреля четверг

Утром: Посещение и экскурсия по Управлению военной истории Армии США.

Днем: Обсуждения будущих отношений (мероприятий) с начальниками управлений военной истории ВС США

Вечером: Национальный симфонический оркестр в Кэннеди-центре (там же ужин в ресторане).

6 апреля пятница

Сопровождающий офицер: подполковник Альберт Уорбертон. Старший переводчик: полковник Джон Ф. Конкэннон.

Форма одежды: форма для военнослужащих, свободная для гражданских лиц.

8.30 Сбор делегации.

8.30 - 9.00 Делегация направляется в Пентагон, подъезд со стороны реки (River Entranc). Делегация направляется к председателю Объединенного комитета начальников штабов (генералу Паулу).

9.13 - 9.30 Визит в канцелярию генерала Колина Паула - председателя ОКНШ (Объединённого комитета начальников штабов). Генерал-полковник Волкогонов с делегацией, переводчик, полковник Нельсон и Уиллард Уэбб, историк ОКНШ, встречаются с председателем.

9.30 - 11.30 Выступление в зале Пентагона, комната 5A1070.

Генерал-майор Сол, заместитель J-9, представляет генерал-полковника Волкогонова. (РАС: Волкогонов выступал без темы и при нас, членов делегации, в открытую поносил Сталина и советский режим террора и насилия. Я был потрясён. Как он мог?!)

Выступление будет записано на видеоплётку. Ответы на вопросы представителей прессы Пентагона в маленькой боковой комнате после окончания выступления (РАС: всё это состоялась без нас, что там наговорил Волкогонов нам осталось неизвестным). Переводчик – полковник Джон Конкэннон.

11.50 - 12.00 Делегация направляется в столовую председателя.

12.00 - 13.30 Обед в столовой председателя. Обед дают господин Уиллард Уэбб, Д-р Альфред Гольдберг.

13.30 - 13.40 Делегация направляется в аудиторию ОКНШ для брифингов, коридор ОКНШ.

13.40 - 14.23 Брифинги отдела истории ОКНШ, выступает господин Уиллард Уэбб.

14.29 - 15.15 Брифинги отдела истории МНО. выступает Д-р Альфред Гольдберг

15.00 - 15.30 Делегация направляется в магазин Военторга морских пехотников в Хендерсон Холле.

15.30 - 16.30 Делегация делает покупки в этом спец. магазине.

16.30-17.00 Делегация направляется в гостиницу "Эмбаси суитс" (Амбасадор).

17.00 - 17.30 Свободное время.

17.30 - 18.30 Обед в гостинице "Эмбаси суйте"(Амбасадор).

18.30 Свободное время.

7. апреля суббота

Сопровождающий офицер: Д-р Вертон Райт III Старший

переводчик: Д-р Гарри Оренстайн

Форма одежды: Неофициальная для делегации, военная форма для эскорта

8.30 Оформление отъезда из гостиницы. Сбор делегации.

8.30 - 9.00 Делегация направляется в столицу США.

9.00 - 10.15 Экскурсия по столице.

10.15 - 11.30 Делегация направляется на вокзал "Юнион Стейшн".

11.30 - 13.00 Обед в американском ресторане.

13.00 - 13.30 Делегация направляется на военно-воздушную базу Эндрюс

13.30 - 14.00 Оформление документов в ПАКС-терминале, Делегация

находится в зале ожидания для особо важных лиц.

14.00 - 14.30 Делегация направляется в аэропорт им. Кеннеди на С-20.

14.30 - 14.50 Делегация направляется из терминала "Общей авиации в терминал аэропорта им. Кеннеди.

14.50 - 15.50 Регистрация перед рейсом.

15.50 - 17.50 Свободное время.

17.30 Отлет делегации.

В основном Расписание выполнялось. Были некоторые неувязки, связанные с погодой и другими мелочами.

Естественно, как перед любым важным мероприятием, мы изучали историю и состояние текущей обстановки. США, как государство к тому времени существовало всего 214 лет. Мизерная история, Исключительно пёстрый состав населения. Отсутствие своих национальных традиций и сформировавшейся идеологии, выстраданной на основе истории существования, религии и науки.

Всё общественное сознание пропитано агрессией, массовым уничтожением коренного населения, наживой и грабежом, господством культа силы...

Далее: веки истории:

Война за независимость 1776-1789 гг.

В 1776 году 13 американских колоний, объединились и провозгласили Соединённые Штаты Америки. Война продолжалась тринадцать лет и закончилась победой колонистов над своим «законным» правителем – королём Великобритании. После провозглашения независимости им пришлось дважды воевать с Великобританией. Второй раз в 1812-1815 гг. Согласно Парижскому мирному договору 1783 г., Великобритания официально признала независимость США, но до окончания второй англо-американской войны ещё продолжала оказывать поддержку союзным индейским племенам, боровшимся за свою свободу и независимость против армии США. Их поражение закончилось колючей проволокой и резервацией.

Отцом-основателем страны считается Джордж Вашингтон – главнокомандующий Континентальной армии, победившей в войне за независимость. Первый президент Соединённых Штатов Америки на посту оставался законных два срока (1789 – 1797 гг.). Родился он в семье богатого плантатора-рабовладельца, но пришёл к идее освобождения рабов. Сделал карьеру офицера в британских войсках, но принял командование армией отложившихся колоний. После победы над англичанами легко мог удержать власть в своих руках, но добровольно вышел в отставку и вернулся на свою плантацию.

Гражданская война в США 1861– 1865 (война Севера и Юга)

Война между буржуазными штатами Севера и 11 рабовладельческими штатами Юга. В ходе войны произошло около 2 тыс. сражений. Общее число потерь составило с обеих сторон 364,5 тыс. убитыми и 281,9 тыс. ранеными – больше, чем в любой другой войне, в которой участвовали США. Победил Север и вскоре в стране было отменено рабство. Однако чёрные рабы долго ещё оставались подневольной социальной группой. Да и сегодня до всеобщего равенства, провозглашённого когда-то, ещё далеко.

Естественно, что основное внимание мы уделили последним крупным войнам и вооружённым конфликтам. Последние события в США, связанные с протестами негроидного населения против полицейского беспредела по отношению к их людям (расстрелы без суда и следствия) говорят о многом, в том числе о хвалёной демократии.

Корейская война (1950 - 1953 годы).

США были главной частью войск ООН, перед которыми была поставлена задача разгромить войска Северной Кореи, китайских добровольцев и советских

военных советников. В войне, в общей сложности, участвовали 5,7 млн. военнослужащих США. Войска США потеряли 36.5 тыс. убитыми, около 103 тыс. ранеными и контуженными. Противники – около 500 тыс. убитыми и около 1 млн. ранеными. США потратили на эту войну \$385.6 млрд. (далее используется пересчет в ценах 2001 года).

Война во Вьетнаме. (1961-1975 годы).

Американские войска вместе с контингентами армий иных государств оказывали помощь Южному Вьетнаму в войне против Северного Вьетнама (его поддерживали во всём СССР, страны Варшавского договора и Китай). В войне, в общей сложности, участвовали 8.7 млн. военнослужащих США. Потери США составили 58 тыс. убитыми, 153.3 тыс. ранеными. Северовьетнамцы потеряли 1 млн. 339 тыс. убитыми. О количестве раненых данных нет. США потратили на эту войну \$826.8 млрд. После войны около 100 000 ветеранов этой войны покончили жизнь самоубийством

Затем были проведены: «Миротворческая» операция в Ливане (1982 - 1984 годы), якобы для того, чтобы помочь своему союзнику; вторжение на Гренаду (1983–1985 годы), чтобы помешать сближению Гренады с Кубой и СССР; вторжение в Панаму (1989 - 1990 годы), чтобы сохранить свой контроль над Панамским каналом.

О других многочисленных агрессивных действиях США в течение всего 20 и 21 веков, от одного перечисления которых можно прийти в состояния шока. (см. ниже в Приложении Агрессии США в XX и XXI вв.)

Анализируя политику США, мы всё больше и больше соглашались с оценкой, которую давали наши политики и эксперты, изучавшие страну на профессиональном уровне: «Северная Америка, не так давно заселённая европейским преступным сбродом, сегодня стала опасностью для всего мира. США, управляемые сионистской верхушкой, стали страной-бандитом, бесчеловечным убийцей и грабителем народов...»

В то время, когда готовилась наша поездка в Америку, в Восточной Европе и Советском Союзе под руководством спецслужб США шёл активный процесс разложения всех стран Варшавского Договора. Им помогала в этом клика предателей во главе с М. Горбачёвым, А. Яковлевым и Шеварднадзе. Их во всём поддерживал заместитель начальника Главпура, а затем после снятия с этой должности начальник ИВИ МО СССР Д. Волкогонов. Он, преследуя собственные цели, добился разрешения возглавить нашу делегацию военных историков. И сегодня невольно возникает вопрос, не являлась ли задумка отправить нашу делегацию в Америку одним из звеньев масштабного плана разрушения СССР?

Тогда мы совсем мало знали об антисоветской деятельности руководства, хотя некоторые поступки уже вызывали недоумение. Например, в декабре 1989 года на II Съезде народных депутатов, глашатай «Перестройки», идеолог и опора М. Горбачёва, А. Яковлев представил подложные «доказательства»

существования «Секретных протоколов» к «Договору о ненападении» между Германией и СССР от 23 августа 1939 года. Позднее в этом его поддержал Д. Волкогонов.

Признание «факта существования» этих «протоколов» и объявление их «аморальными и незаконными», позволило в дальнейшем начать демонтаж Союза ССР. Потом этими «Секретными протоколами» разрушили союз республик и развалили СССР – Глобального геополитического Конкурента Запада во главе с США.

С приходом к власти Михаила Горбачёва (в чём ему немало помогли руководители Великобритании и США), провозгласившего «социалистический плюрализм» и «приоритет общечеловеческих ценностей над классовыми», несмотря на то, что объективно в условиях империализма шло обострение классовой борьбы в глобальном масштабе, началось ускоренное разложение страны.

Наши родные и близкие с горечью говорят о катастрофе, происшедшей на пути СССР к социализму. Как произошло всё это? Кто виновен в происшедшем?

Для видимости Горбачёв поначалу пытался проводить политику в духе брежневской «разрядки» 1970-х гг., предлагая программы ограничения вооружений, ослабления напряжённости между НАТО и Варшавским Договором и т. д., однако развитие политического процесса в СССР в сторону отказа от коммунистической идеологии, а также «просчёты» в экономике привели к тому, что СССР пошёл на широкие уступки во внешнеполитической сфере и стал во всем потакать аппетитам наших противников, или как мы сейчас называем – «партнёров».

В 1989 – 1990 гг. произошло падение так называемой историками Запада «коммунистической системы» в Восточной Европе, что привело к ликвидации Варшавского Договора и Совета Экономической Взаимопомощи. В это же время в Советском Союзе явственно проявился глубокий кризис. В союзных республиках стали наблюдаться межнациональные конфликты, инициируемые западными агентами. В конце 1991 г. произошло разрушение СССР.

В Беловежской Пуще 7 - 8 декабря три властолюбивых карьериста Ельцин, Кравчук и Шушкевич вопреки народной воле спровоцировали отделение от России союзных республик. Сначала Украины и Белоруссии, а затем и других братских народов.

Для меня самыми памятными событиями поездки в Америку стали не посещение Пентагона, не встреча с главой Комитета начальников Штабов армии США, полным генералом Пауэлом, и даже не посещение государственного архива, многочисленных музеев, знакомство с историческими местами и памятниками (см. выше программу пребывания), а три момента. Первый – предательское выступление Д. Волкогонова в Пентагоне перед всем его офицерским составом, в котором он поносил самыми последними словами И. Сталина, всех руководителей КПСС и жалел и осуждал «тёмный, ничего не понимающий советский народ». Во время этого выступления сдавило горло, а в груди назрело такое возмущение, что не знаю, как удержался, чтобы не стащить его с трибуны.

Второй – выступление гордости России Мстислава Леопольдовича Ростроповича в Кеннеди Центре (Это было как во сне. А может быть это и вправду был сон?). Чего только не приснится в том месте, где он оставил чистый благородный след. Его музыка вечна.

И, наконец, третий – рассчитывая на то, что Волкогонов включил в состав делегации таких же предателей, как и он, мне предложили остаться в Америке, т.е. предать свою Родину. Эти подробности не для воспоминаний...

5. 10-томник – любовь и боль моя

На 7 марта 1991 годы было назначено обсуждение 1-го тома в актовом зале коллегии МО СССР. Проходя вдоль рядов кресел, услышал: «Старшина!» Оборачиваюсь, гляжу, так это же Иван Макаревич Волошин, заместитель начальника нашего пехотного училища, в то далёкое время полковник, а теперь... Вы только подумайте, генерал армии. Но не это удивило. Это, как раз, выглядело закономерным. Он во время Великой Отечественной войны в возрасте двадцати одного года стал командиром стрелкового полка (даже по меркам военного времени совершенно исключительный случай). Воевал на четырёх Украинских фронтах, с 1-го по 4-ый. Проявил себя отважным офицером, и за годы войны награждён пятью боевыми орденами. Удивило другое, как он почти через 50 лет узнал своего подчинённого – старшину роты.

– Простите. Вы здесь по какому поводу? – Улыбаясь, спросил он.

– Разрешите представиться, полковник Савушкин.

– Помню, помню, старшина 6-й роты... У Лобанова служили.

– Я, товарищ генерал, сегодня буду докладывать о первом томе «Истории Великой Отечественной войны».

– Ну, ну... Сложно вам сегодня придётся. Настроение у наших генералов критическое.

– Я готов ко всему.

– Что касается меня, то будьте спокойны. Я на вашей стороне, хотя и не читал рукопись. А кто здесь из нас читал? Но настроение, скажу вам...

Поблагодарив за предупреждение, я направился поближе к трибуне.

Обстановку, которая сложилась на обсуждении у Министра, невозможно осмыслить, не разобравшись с тем, что происходило в этот момент не только в нашей стране, но и в высших эшелонах армии.

https://yandex.ru/images/search?p=1&text=карикатура%20на%20Горбачёва&img_url=http%3A%2F%2Fcs11281.vk.me%2Fu127840615%2F150168246%2Fs_19cdd927.jpg&pos=57&rpt=simage&_id=1443120128213

Перестройка, затеянная Горбачёвым, а точнее, как считают эксперты, Западом во главе с Америкой, готовила горбачёвско-ельцинско-«демократический» переворот. Вот карикатуры этих «благодетелей».

Им прислуживали либералы-перерожденцы вроде генерал-полковника Д. Волкогонова.

Перестройка должна была раскачать, расшатать и подготовить сначала к серьёзному крушению, а затем и окончательному развалу всего советского общества. О Горбачёве см.: <http://www.bibliotekar.ru/mihail-gorbachev/19.htm>

Запад во главе с Америкой понимал, развенчав авторитет И. Сталина, под руководством которого осуществлялись все грандиозные мероприятия в стране в области экономики, культуры, безопасности и т.д., оклеветав и опозорив его в глазах народа, они достигают многого – это означает подорвать самое главное – непоколебимый дух советского народа.

Хрущёв по хилости своего ума и жажде мести И. Сталину за унижения перед членами Политбюро на банкетах, где ему приходилось плясать перед публикой, за обвинения в провале Харьковской операции, из-за чего Красной Армии пришлось отступать до Сталинграда и Кавказа, за появившееся предположение в предательстве сына и т.п., провёл в 1956 г. губительный для страны XX съезд Коммунистической партии. «Развенчав культ личности», он расколол советское общество и расшатал монолит Коммунистической партии, чем подготовил почву для разрушения СССР. Он же отменил золотой стандарт рубля в угоду доллару США, подорвал экономику страны, ограбил крестьян, отобрав у них из приусадебного пользования коров, которые сотнями тысяч гибли в непригодных помещениях, в невероятных масштабах заставил сажать кукурузу там, где она никогда не могла уродиться (за это в народе его прозвали «Никита кукурузник») и ослабил сельское хозяйство, своими «реформами» подорвал армию, снизив её боеспособность и т. д. Вот наше мнение на этот счёт:

Патриот, сын своего народа, не будет выносить «сор из избы», который враг может использовать против его страны и армии для их разложения, не будет давать врагу поблажки в ущерб своей родине, ради своих корыстных интересов. Если у руководства и имели место какие-то недостатки, были другие пути, чтобы преодолеть их, и ускорить движение вперёд.

Посмотрите, как мудро поступили наши китайские союзники и братья. Имя их вождя и учителя Мао Цзэдуна, которого тоже можно подвергать нелицеприятной критике, до сих пор произносится с почтением, а его громадный портрет продолжает красоваться на центральной площади Пекина Тяньаньмэнь.

Более того, ни одного недоброго слова не было сказано в адрес главы братского государства И.В. Сталина, ни одна скульптура не была разрушена, ни одна улица не была переименована. А их были тысячи.

Горбачёв, Яковлев, Шеварднадзе, Ельцин, примкнувший к ним Волкогонов и прочие предатели пошли ещё дальше... Дело дошло до того, что в стране стали издавать сотысячными тиражами произведения лютого врага Советской страны Л. Троцкого. (Не за этими ли материалами ездил в Америку Волкогонов?)

У меня в руках увесистая книга: Л.Д. Троцкий. К истории русской революции. – М.: Политиздат, 1990. Судя по запеву, она предназначалась для того, чтобы посредством пропаганды укрепить свои позиции и продолжить наступление на устои нашей страны.

«Троцкий, – читаем мы в предисловии, – одна из самых противоречивых фигур в истории российского и международного революционного движения... Там, где Троцкий проявлял себя как признанный лидер масс, ответственный руководитель партии и Советского государства, его деятельность нам близка и понятна. Там же, где он линии партии, ленинизму противопоставлял собственные концепции и личные амбиции, его дороги расходились с партией...»

Раньше широкой общественности запрещалось общаться с Троцким и его трудами, указывается в предисловии (как будто общественность рвалась к этому общению). **«Ясно, что вся эта запретительность нанесла громадный урон исторической и историко-партийной науке в особенности. Мы значительно отстали от западных, в первую очередь буржуазных, исследователей в изучении деятельности Троцкого и троцкизма»**

Теперь мы исправляем якобы вопиющую несправедливость и публикуем его труды. Более того, **«разумеется, это только первый шаг на пути к знакомству широкой читательской аудитории в таком объеме с наследием Троцкого...»** Ждите, читатели, скоро мы ещё вам подбросим это чтиво. Однако вскоре последовал развал СССР и больше Троцкий не понадобился.

Эта клика предателей принялась порочить и самое святое – Великую Отечественную войну, обвинив Сталина и Молотова в подписании так называемых секретных протоколов к Пакту Молотова-Риббентропа, по

которому якобы произошёл раздел Европы между Германией и Советским Союзом.

Эту идею начали продвигать американцы ещё в 1948 году. Вот, что обнаружил А. Кунгуров: Впервые текст Секретного протокол к пакту Молотова – Риббентропа «появился в выпущенном в США сборнике «Нацистско-советские отношения. 1939–1941» (Nazi-Soviet Relations 1939–1941. Washington, 1948), где были представлены тексты протоколов, якобы захваченные союзниками в 1945 г. Поскольку протокол фальшивый (это неоднократно было доказано в ходе расследования Кунгурова и других исследователей – РАС), то честь первой публикации принадлежит американцам, как бы это в дальнейшем не пытались затушевать «историки». «Впрочем, как мы выяснили выше, – пишет автор, – фальсификация совершенно очевидна: сначала янки слепили эрзац-карту, растиражированную госдеповским сборником, потом изготовили красивый цветной «оригинал», опубликованный поляками, а в фильме «Нацизм по-прибалтийски» используется поделка яковлевско-волкогоновско-пихоевской бригады».

«Почему я столь уверенно говорю о фальсификации? – Продолжает Кунгуров. – Потому что махинаторы опять прокололись с географией. На цветной карте совершенно отчетливо видно, что новая советско-германская граница проходит... по территории Венгрии».

Западным фальсификаторам, как констатирует А. Кунгуров, «вторит и «историк» Дмитрий Волкогонов. Так, в фильме «Россия в войне: кровь на снегу», который готовился американцами, он заявляет: «С 39-го года эти документы тщательно скрывали. Потому что в действительности это **приговор советской дипломатии** (здесь и далее выделено мною – РАС), которая в 39-м году несколько месяцев договаривалась с западными демократиями, но не смогла договориться, а потом за два дня договорилась с фашистами».

У А.П. Чехова есть такое высказывание: «В человеке должно быть всё прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли» (А.П. Чехов. «Дядя Ваня», 1897 г.). У этого человека было всё безобразно: и лицо, и душа, и мысли, что в сумме рождало склонность к предательству. Рок наказал предателя... (См. Интернет: Википедия). И не случайно его архив находится в Библиотеке Конгресса США.

Кунгуров Д. Волкогонова, присвоившего себе имя «историка», на протяжении всего исследования называет предателем. Только ли подлог с секретными протоколами ставится ему в вину? Оказывается, есть и другие вопиющие факты.

1. «Можно предположить, что в «Военно-историческом журнале» эта фальшивая нота (акции против СССР – РАС) появилась с подачи известного антисоветчика Дмитрия Волкогонова, который в то время возглавлял Институт военной истории Министерства обороны СССР. Если к чему-то имеет отношение Волкогонов – ухо надо держать востро, уж больно лихо он извлекает на свет божий фальшивки».

2. «Почему-то прикасаются к скандальным документам, связанным с «секретными протоколами» только самые ярые антисоветчики: Ельцин, Яковлев, Волкогонов, Пихоя, Буковский, Болдин, Фалин и Вульфсон с Безыменским. А потом долго и витиевато рассказывают, что же они увидели. Но

показать никому не желают. Правда, их рассказы совершенно не согласуются друг с другом, и это понятно – врать всем одинаково невозможно. Например, Ельцин видел сразу десять «секретных протоколов»! Наверное, с перепоя у него двоилось в глазах...»

3. Копировал документы из архива Политбюро и Дмитрий Волкогонов (вроде как с разрешения Ельцина). Копировал и отчего-то тоже передавал за границу... Читаем интервью с директором Государственного архива Российской Федерации Сергеем Мироненко, опубликованное русским журналом «Вестник», издаваемым в США (№ 13(350) от 23 июня 2004 г.)...

– Покойный Дмитрий Антонович Волкогонов передал, говорят, большое количество документов в США из архива Политбюро. Это так?

– Оригиналы Волкогонов не передавал – можете мне поверить. Но он снимал копии, имея полномочия от президента России, несмотря на то, имеет ли документ гриф «сов. секретно» или нет. Поэтому доступ к копиям этих документов, оказавшихся в библиотеке Конгресса США, проще, чем в наших архивах – к оригиналам. Это понятно, да?»

4. «Выходит, что абсолютно все лица, связанные с непосредственным обнаружением «секретных протоколов» Молотова - Риббентропа из «особой папки», замешаны в торговле советскими архивами – Буковский, Волкогонов, Пихоя, Козлов. Генерал-политработник Волкогонов умудрился умыкнуть даже документы, с которых до сих пор не снят гриф «Совершенно секретно». В общем, моральный облик этих типов соответствует тем требованиям, которые нынешняя власть предъявляет к своим слугам». (Сегодня мы уже не удивляемся тому, что происходило в 90-е годы – РАС).

5. «Итак, речь о фальсификации истории. Резюмируем кратко важнейшие аргументы, доказывающие фальсификацию «секретных протоколов» Молотова – Риббентропа с целью уничтожить Советский Союз. Во-первых, оригиналы протоколов НИКТО и НИКОГДА не видел. Коль уж протоколы действительно были найдены Яковлевым и Волкогоновым в октябре 1992 г., и ныне хранятся в Архиве президента Российской Федерации, доказать их существование легко – просто предъявив эти артефакты общественности. Однако якобы найденные «секретные протоколы», которые не являются секретными по своему статусу, скрываются не только от научной общественности, но даже от должностных лиц, осуществляющих внешнюю политику страны. Несколько публикаций в СМИ о том, что, дескать, «секретные протоколы» экспонировались на каких-то выставках, на поверку оказывались банальными газетными утками».

Представьте уважаемые читатели, вот такими «банальными газетными утками» забивались миллионы голов населения Европы и Америки, настраивался мир против России, готовились и творились санкции против неё, а на гонке вооружений зарабатывались триллионы долларов... Крушение СССР и продолжающийся распад Украины – результат такой пропаганды и, добавим, продажности главных правительственных чиновников.

Остроту идеологической ситуации к моменту обсуждения 1-го тома прибавили вышедшие накануне обсуждения два тома публицистического издания Волкогонова «Триумф и трагедия», охаивающего Сталина, КПСС и

«тёмных, недалёких советских людей». У одних оно вызвало недовольство и пренебрежение к автору. У других, кто прошёл через войну с фашизмом и умирал «За родину, за Сталина!», – возмущение и ненависть, у третьих – овации и злорадство, у людей, знающих военную историю, – недоумение и подозрение в лояльности автора. Были и пятые – представителя большого отряда обывателей и завистников, с которыми в своё время расправился наш великий баснописец: И.А. Крылов в басне «Слон и моська», где моська лает на Слона. В морали басни с едкой иронией говорится: «ай, моська, знать она сильна, коль лает на слона», и «вот так, без драки, можно попасть в большие забияки». Комментарии, как говорят, излишни. Моська лает на Сталина и Молотова. Так, кто это? Правильно, вы угадали.

К моменту обсуждения первого тома 10-томника сложилась бесперспективная, можно сказать удручающая, ситуация. Озлобленные идеологические противники схлестнулись на арене Министерства Обороны. Министр Д.Т. Язов презирал и еле сдерживался, чтобы на людях, открыто не показать, как он ненавидит Волкогонова. Заметим, и было за что. Ситуация вокруг 10-томника стала походить на отношения героев известной басни Ивана Андреевича Крылова «Лебедь, Рак и Щука». Давайте вспомним её содержание и склоним головы пред гением.

Лебедь, Рак и Щука

Когда в товарищах согласья нет,
На лад их дело не пойдёт,
И выйдет из него не дело, только мука.
Однажды Лебедь, Рак да Щука
Везти с поклажей воз взялись,
И вместе трое все в него впряглись;
Из кожи лезут вон, а возу всё нет ходу!
Поклажа бы для них казалась и легка:
Да Лебедь рвётся в облака,
Рак пятится назад, а Щука тянет в воду.
Кто виноват из них, кто прав, – судить не нам;
Да только воз и ныне там.

Иллюстрация: И. Петелина.

Щука – это предатели, приспешники Запада и США, оппозиционеры, которые тянули страну вниз, в пропасть. К ним нужно отнести и Волкогонова.

Лебедь – это честные, порядочные учёные, которые, борясь за правду, иногда отрывались от действительности.

Рак – это Д.Т. Язов и прославленные своими подвигами маршалы и генералы, которые цеплялись за свои позиции и понемногу отступали перед натиском правительственных чиновников и примкнувшего к ним Волкогонова, делая

громогласные заявления, чтобы все продолжали думать, что они хозяева положения.

Вот такой расклад. На чью же сторону встать мне? А как бы поступили вы, мои дорогие читатели?

Я встал на сторону авторского коллектива первого тома. Он оказался честнее и благороднее всех. Авторы упорно сопротивлялись давлению Волкогонова повернуть изложение вопреки фактам в угоду его продажным соратникам. Не всегда это удавалось. Военные люди не могут противиться приказам начальников. Авторы активно сопротивлялись и давлению генералов из Главной редакционной комиссии. Ведь историки исходили, прежде всего, из реальных фактов и опирались на архивные документы, а не на эмоции.

Познакомимся теперь с нашим главным оппонентом Председателем Главной редакционной комиссией, созданной Политбюро ЦК КПСС. Дмитрием Тимофеевичем Язовым, который по долгу службы был призван, как говорили в то время, Партией и Правительством руководить коллективом учёных и отвечать за полученные результаты.

Д.Т. Язов вступил добровольно в Красную Армию в ноябре 1941 года, не успев окончить среднюю школу. Почти год учился в тылу военному делу. Окончил ускоренный курс Московского пехотного училища имени Верховного Совета РСФСР. На фронтах Великой Отечественной войны с августа 1942 года. Воевал в должностях командира стрелкового взвода и заместителя командира стрелковой роты. Был ранен в бою, награждён орденом. Во время войны продолжал учиться. Окончил фронтовые курсы усовершенствования комсостава. Сразу после Победы был направлен на Курсы усовершенствования офицеров пехоты Красной Армии, которые окончил в 1946 году и был назначен командиром стрелковой роты. Только в 1953 году окончил среднюю школу – раньше было недосуг. Потом учился в Академии имени Фрунзе и в мирное время дослужился до генерала армии...

В период конфуза государства и армии, связанного с провокационным пролётом самолёта, пилотируемого М. Рустом, через всю страну и посадкой его на Красной площади, а также громким снятием с должности проштрафившегося Маршала Советского Союза С.Л. Соколова, неожиданно для себя, был назначен вместо него на должность Министра обороны СССР. И скоро стал следующим штрафником.

В 1991 году примкнул к готовящемуся ГКЧП и с первого дня вошёл в его состав. В Москву по его приказу были введены танки и прочая тяжёлая техника, обсуждался план штурма Белого дома. Убедившись в провале переворота, отправился в Форос к Горбачёву и тотчас по возвращении был арестован на аэродроме. Из тюрьмы обратился к Президенту с посланием, где каялся и

именовал себя «старым дураком». Освобождён из тюрьмы после прочтения дела и дачи своего согласия на применение амнистии. Тогда же был уволен в отставку и награждён именным пистолетом. (Интересно, для чего? Неужели намёк? – РАС). В настоящее время – пенсионер. Материал печатается с сокращениями (РАС). <http://www.peoples.ru/military/general/yazov/>

Однако и в самом Институте наблюдалась картина, подобная нарисованной в басне Крылова. Щучий род возглавлял Волкогонов. Группа раков, которые совсем не пятились назад, а стояли на прочных позициях правды и патриотизма, препятствовала щучьему давлению, но не могла его преодолеть – начальство обладало властью. Наконец, группа лебедей предпочла остаться нейтральной. Даже в кулуарах она помалкивала, потому что в коллективе была замечена скрытая работа доносчиков.

Однако, наверное, пора перейти и к обсуждению 1-го тома. Сколько часов в нашей стране и за рубежом я провёл за трибуной, в президиуме собраний, в зале заседаний, но таких настороженных, у некоторых враждебных глаз никогда не видел. Даже в Польше на Международной конференции, посвящённой 50-летию со дня начала Второй мировой войны не видел такого. Промелькнула мысль: «Вы же не читали Рукопись 1-го тома, откуда и почему такое отношение? Из вас никто меня не знает кроме генерала Волошина. Кто вас так настроил? Неужели конфликт между Министром Обороны и Волкогоновым сыграл свою злую «шутку»? А, кстати, где же сам Министр, ведь он же Председатель Главной редакционной комиссии «Истории Великой Отечественной войны советского народа», он же главный руководитель проекта и кому, как ни ему, нужно присутствовать на этом мероприятии? Что? Делает вид, что к ожидаемому скандалу, который он же и подготовил, не имеет никакого отношения? Ладно, попробемся».

СТЕНОГРАММА

заседания Главной Редакционной Комиссии 10-томного труда «Великая Отечественная война советского народа», состоявшегося 7 марта 1991 года.

Место проведения: зал заседания коллегии МО СССР, Москва.
Присутствуют: 57 человек коллегии МО, группа генеральных инспекторов, члены ГРК... Председательствующий: генерал армии Кочетов А.Ф. – заместитель министра обороны.

9 час. 55 мин. КОЧЕТОВ А.Ф.:

Мы собрались для того, чтобы обсудить рукопись 1-го тома научного труда «Великая Отечественная война советского народа»...

Принципиальные замечания рецензентов:

а) Роль ВКП(б). Взвешенная оценка роли ВКП(б) – это острое в решении всех задач освещения Великой Отечественной войны. По ней коммунисты и беспартийные будут оценивать роль партии в переводе промышленности на военные рельсы, ее работу в тылу и на фронте... (А как, раз роль партии, по оценке ряда рецензентов, показана недостаточно объективно – РАС).

б) Чрезмерное упоминание сталинских репрессий. Не во всех бедах и грехах была вина Сталина. Поэтому на 1-м заседании ГРК было дано задание убрать перехлёсты. Но вместо 231 упоминания репрессий в 1-м варианте, во втором пришли к 380-ти.

Очевидно, что «Триумф и трагедия» (Волкогонова) довели над авторами первого тома.

Реплика: Довлела (шум в зале).

Такое внимание Сталину вряд ли исторически оправдано. Вот с таким вступлением я хочу и предложить повестку...

Переходим к обсуждению. Слово предоставляется начальнику редакции 10-томного труда полковнику Савушкину Р.А.

Полковник САВУШКИН Р.А.

...Год назад макет 1-го тома был принят за основу, и редакция по замечаниям переработала том. Поскольку Председателем ГРК (Язовым) на основе пожеланий участников «малой» ГРК была поставлена задача расширить хронологические рамки освещения военной политики и военного строительства, раскрыть важнейшие положения военной реформы 1925-1928 гг., объем тома увеличился почти в 2 раза.

(Примечание РАС: ниже читатели увидят критику этого решения министра, но обращённую ни к нему, а к авторам тома).

В отзывах (рецензентов) вывод о дальнейших перспективах тома не сформулирован, но отмечено, что сделан значительный шаг вперед и перечислены замечания и предложения...

Получено 30 отзывов. 23 отзыва еще не представлено.

В 13 из 30 отзывов указано, что том можно рекомендовать к изданию, что рукопись в целом составляет добротную основу для дальнейшей работы, что ее можно одобрить. Однако во всех из этих 13 отзывах подчеркивается, что рукопись нуждается в доработке.

В 11 отзывах указывается, что в таком виде том издавать нельзя, что требуется доработка, а в 4-х из них - даже переработка рукописи.

В 6 отзывах вывод о дальнейших перспективах тома не сформулирован, но отмечено, что сделан значительный шаг вперед и перечислены замечания и предложения. (Итак 19 протв 11, неплохой результат – РАС).

Самую серьезную критику вызвали главы, посвященные политическим и социально-экономическим проблемам (заметим, сфера особой активности Волкогонова – РАС). Они получили 291 замечание, что составило 48,5% от общего количества. Среди них бурю негодований вызвали 1-я и 11 главы: «Советский Союз в межвоенные годы» и «Ужесточение политического режима». На них приходится 158 замечаний, что равно почти одной трети (26,3%) всех замечаний по тому. Особенно низкую оценку получила 1-я глава.

Она оценена как необъективная, крайне тенденциозная, очернительская. (Надеюсь, читатели уже поняли, кто похозяйничал в этой главе – РАС).

В чем трудности работы над политическими и социально-экономическими проблемами? Дело в том, что эти проблемы разрабатываются институтами-соисполнителями – Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Институтом всеобщей истории и Институтом истории АН СССР. Отношения Института военной истории с институтами-соисполнителями не сложились. (Думаю, и здесь наши читатели сами найдут причину такого положения – РАС).

Одни (оппоненты) подчеркивают: сравнивая 1-й том нового труда с аналогичными разделами предыдущих изданий, можно заключить, что налицо шаг вперед в изучении предыстории Великой Отечественной войны (В.М. Архипов, В.М. Михалкин, В.Ф. Ермаков, М.С. Капица, О. Быков. Е.И. Шапошников)...

Другие считают, что наоборот сделан не шаг, а два шага назад. О них будет сказано ниже.

На военную проблематику поступило 130 замечаний и предложений или 22% всего количества. В основном они носят частный характер, хотя реализация их крайне необходима. Относительно высокий уровень разработки этих проблем во многом связан с той помощью, которая была оказана редакции со стороны сотрудников Генерального штаба, видов Вооруженных Сил, академий. Большое значение также имело непосредственное участие в разработке глав и разделов, а также в редактировании рукописи генерал-полковника Данилевича Андриана Александровича.

Считаю, что коллектив редакции в состоянии в короткие сроки и достаточно квалифицированно справиться с доработкой военной проблематики.

Освещение в томе проблем, отражающих подготовку фашистской Германии к нападению на Советский Союз, получило в целом благоприятный отзыв. Сделано 82 замечания и предложения, что составило 13%. Подавляющее большинство их будет реализовано. Видим, что основной упор нужно сделать на совершенствование терминологической и документальной базы.

В заключение хочу еще раз извиниться за то, что недостаток времени на подготовку не позволил обратиться к конкретным замечаниям и выразить к ним отношение редакции и редколлегии тома. Все это будет сделано в рабочем порядке после обобщения материалов рецензий.

Еще раз перечислю наши просьбы. Мы просим:

- Помочь получить доступ к перечисленным мною архивам.
- Внести уточнения в штаты редакции 10-томника.
- Оказать помощь в налаживании нормальных особых отношений с институтами-соисполнителями.
- Выделить дополнительные фонды бумаги, необходимой для обеспечения членов ГРК рукописями томов.
- Оказать помощь в компьютеризации и оснащении редакции современными множительными аппаратами.

– Выделить дополнительные средства для доработки тома в связи с увеличением объема и сроков.

Доклад окончен.

РАС: Здесь нет необходимости останавливаться на вопросах, задаваемых присутствующими на обсуждении. В основном они носили частный характер. В выступлениях участников выделяю только значимые моменты (в основном они были направлены на нововведения Волкогонова):

– Названия глав не соответствуют содержанию: «Ужесточение политического режима», «Военизация духовной жизни».

– Стремление выплеснуть только негатив непонятно и ошибочно. «Победа была случайной», – так записано в томе. Это как раз струя, выгодная сегодня деструктивным силам. Это сегодняшняя конъюнктура... Ведущую роль здесь занял Институт военной истории, большая вина лично Д.А. Волкогонова. Борьба за власть в России вынудила Д.А. Волкогонова бросить труд на произвол судьбы.

– Название разделов: «Эволюция общественной системы» – не приемлемо. Только не знающие историю могут так писать. «Репрессивно-административная система» – кто придумал этот термин и кто первый ввел? Найти бы его, пусть объяснит народу. Кто выдвинул тезис и поставил вопрос: «Что мы построили?».

– Сегодня то, что написано в томе, более антикоммунистично, чем издаваемое за рубежом.

– Писать нужно историю войны, а не страны и партии.

РАС: В целом в выступлениях явно проглядывали позиции лебеда, рака и щуки.

Лебеди высказали следующие соображения:

Институт востоковедения – М.С. Капица: «Всяческого одобрения заслуживает стремление объективно показать картину внутривнутриполитического и внешнеполитического развития, вскрыть положительные тенденции в жизни советского общества, деятельности партии и советского правительства, а также негативные процессы и перегибы во внутренней и внешней политике».

Доктор исторических наук Б.А. Томан (Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС). «Содержание 1-го тома дает основание утверждать, что авторами и редколлегией тома проделана значительная работа. Мы можем констатировать, что значительная часть замечаний и предложений нашего коллектив была учтена. Вместе с тем существуют и недостатки».

Раки твёрдо стояли на своих позициях:

Генерал армии П.Г. Лушев: «В изложении 1-го тома просматривается предвзятый, односторонний, а иногда и конъюнктурный подход к анализу явлений, касающихся формирования и развития советского общества в предвоенные годы. Преувеличенное внимание к отрицательным моментам в различных сферах его жизнедеятельности создает искаженное представление о

происходивших в то время событиях. Мешает объективному восприятию нашей истории. Особенно для современного поколения советских людей». (РАС: Так был настроен весь генералитет, заполнивший зал).

А вот, наконец, и позиция щуки. На её заявления резко реагируют раки:

Доктор философских наук, генерал-полковник ВОЛКОГОНОВ Д.А. (начальник ИВИ МО СССР). Уважаемые товарищи! Мой голос в этом зале

будет, наверное, одинок. Вероятно, в этом зале нет и не будет научного обсуждения, не звучит голос науки. Здесь происходит судилище над наукой, над историей, над большим коллективом авторов. Вместо анализа проблем разнузданная критика. Писать сегодня, особенно на исторические темы, очень трудно. Никто из критиков не решится сам писать. У них нет подлинных аргументов, одна запальчивость, как у Ваганова. В создавшейся обстановке я не могу писать новую историю. Писать только о победах в 1945 г. - значит врать о 1941 г., о 4-х млн. пленных, об отступлении до Москвы и Волги и т.д. Нельзя историю превращать в политику.

Реплика генерала армии ВАРЕННИКОВА В.И. Есть предложение лишить его слова!

ВОЛКОГОНОВ Д.А. Я патриот не меньше Фалина и Родину люблю не меньше. Но историю изменить последующим описанием нельзя. Я согласен с тем, что много еще в том недостатков, особенно в 1, 11 главах. Но давайте обсуждать, спорить, отстаивать свою точку зрения. Однако тов. Фалин и некоторые другие не ведут научный спор, а занимаются обвинениями в антипатриотизме.

Крики с места: Хватит! Что его слушать!

ВОЛКОГОНОВ Д.А. Я высказываю свое мнение, дайте договорить. Я говорил министру обороны, что не могу писать лживую историю, и несколько недель назад попросил освободить меня от должности начальника ИВИ МО СССР. Тут говорят, что мы были готовы в 1939-м, я не могу с этим согласиться, факты и события утверждают обратное. Нас толкают написать лживую историю.

Реплика: Прекратить это выступление!

ВОЛКОГОНОВ Д.А. Критику в адрес тома беру полностью на себя, может, действительно недостаточно внимания уделил 1-му тому, но никогда, ни одной строки «личных трудов» на работе я не писал.

Главный герой действительно народ, но он же и мученик. Мы хотели показать это, в том числе и причины неудач 1941 года. Период 1939-1941 гг. — это ключ к пониманию того, что случилось в начале войны.

Только ценой жертв, благодаря несгибаемому мужеству мы выстояли. А как оценить 43 тыс. репрессированных военнослужащих? Другие жертвы? Нам не нужен сусальный патриотизм. Нам нужна, правда.

Реплика генерала армии ВАРЕННИКОВА В.И. Зачем только его слушать?
КОЧЕТОВ А.Ф. Надо послушать и его.

ВОЛКОГОНОВ Д.А. Некоторые конкретные вопросы: Роль партии. Она проявилась только в самом низу, наверху ЦК собирался за войну только один раз в 1944 году.

Реплика ВАГАНОВА В.М. Политбюро продолжало работу, я документы сам видел.

ВОЛКОГОНОВ Д.А. Ужесточение режима. Но ведь это было. Чего стоит только уничтожение 21 млн. соотечественников.

Крики с места, шум: Лишить его слова!

ВОЛКОГОНОВ Д.А. Говорить мне не даете. Это не заседание ученых, это судилище.

Реплика КОЧЕТОВА А.Ф. Мы вам слово дали, а вы судилищем называете. А в одиннадцатой главе сравниваете фашизм и социализм, говорите о генетической обусловленности.

ВОЛКОГОНОВ Д.А. Меня уже называют перебежчиком. Филатов (главный редактор «Военно-исторического журнала». — Прим. «НГ») ставит рядом с Геббельсом, а Ваганов говорит — антиистория. Я хочу правды, вы со мной соглашаетесь и в то же время: «то не пишите, то не так».

Мой голос одинок в этом зале. Но хотел бы посмотреть лет **через 10**, что вы скажете обо всем этом.

РАС: Прошло значительно больше, чем 10 лет. Не могу удержаться, чтобы не сказать словами А.С. Пушкина:

Нет, не пошла Москва моя
К нему с повинной головою.
Не праздник, не приёмный дар,
Она готовила пожар
Нетерпеливому герою.

Шум в зале, выкрики.

КОЧЕТОВ А.Ф. Спасибо, Дмитрий Антонович.

РАС: А теперь «послушаем», что говорил и как оценивал работу авторского коллектива представитель института, независимого от Министерства Обороны, от Язова и его подчинённых.

Доктор исторических наук НОВОСЕЛЬЦЕВ А.П. (директор Института истории СССР АН СССР: "У меня возникает страх перед тем, что у нас тут происходит. Выступает Д.А. Волкогонов, а с мест кричат «уходи» – шабаш, а не научное совещание. Меня это просто поразило.

С изданием труда очень много хлопот. 4 года маемся, а конца не видно. У нас были совещания в институте, по-видимому, мы не сумели подготовить труд в срок.

Может быть, написать 3-томник для широких масс. Любой историк должен владеть своим материалом, а мы архивов не имеем. Письма-циркуляры от МО СССР тут, а воз и ныне там. Есть, конечно, секретные материалы, но закрывать целые архивы это неправильно.

В области организации самой работы – все шишки на ИВИ. Он головная организация и должен отвечать. Но виноваты и мы все: Институт истории СССР, Институт всеобщей истории, Главное архивное управление. Авторы заменить не так просто. Нас попросили писать разделы, а мы не можем – нет авторов. По советскому периоду вообще самое тяжелое положение с людьми...»

12 час. 22 мин. В зал заседания коллегии входит министр обороны СССР Маршал Советского Союза Язов Д.Т. Наконец-то, в зале появляется главный представитель содружества раков. (РАС: Это произошло как раз после порки Волкогонова. «Мол, пусть только подумают, что это я, Язов, всё организовал»).

ЯЗОВ Д.Т. Я не хочу обвинить авторский коллектив в антисоветизме, антипартийности. Но нельзя забывать о погибших, плюнуть на жизнь прошлых поколений, хоть они и верили Сталину, тому, что им говорилось. Иначе и быть не могло. (РАС: О каких погибших? Война-то в 1-ом томе ещё не началась. Заглянул ли он в рукопись?).

Это сейчас, через 50 лет, мы не верим. Сталин хотел поднять авторитет Красной Армии, патриотизм, верность Родине. Он первым принял присягу, за ним Ворошилов, и это знала вся страна.

Почему собран один негатив? Приводится пример – неграмотные, а потом вдруг эти неграмотные победили и в космос первыми полетели.

Хочу поблагодарить участников заседания. Я проведу совещание с приглашением ИВИ, институтов-соисполнителей, чтобы в рабочем порядке решить, что делать, и знать, с кого спросить.

Труд «Великая Отечественная война советского народа» не будет трудом одиночек, а будет трудом коллектива. Мы уточним состав редакции. Первый том провален, такого с последующими томами быть не должно».

На этом заседание было закончено. Большинство присутствовавших на обсуждении было удовлетворено заключительным словом министра, хотя никто из них не говорил и не предполагал, что кто-то будет говорить о «провале» . В кулуарах, некоторые из них говорили: «Вы обратили внимание, как здорово Язов отхлестал по морде этого недоноски Волкогонова».

Можно было бы принять это «умозаключение». Но я не согласен с термином «недоносок». Доносить-то его доносили. И родился он, по всей вероятности, в установленный срок. А вот патриотом родины он так и не стал, хотя долгие годы дышал воздухом Главпура – важнейшего центра идеологической работы в Вооружённых Силах СССР. Предатель, он и есть предатель.

А вот мои размышления над последним словом Председателя Главной редакционной комиссии, загубившего проект 10-томника, более того, Министра обороны, не обеспечившего безопасность страны, и одного из главных виновников разрушения СССР. Он сам себе дал оценку (см.выше покаянный опус Язова, переданный Горбачёву, где он именовал себя «старым дураком».

А теперь вернитесь, пожалуйста, к речи Язова, который как бы с позиций «крупного специалиста» оценивает созданный видными учёными **научный** труд, и вдумайтесь в содержание его аргументов. Вы скажете, дилетант. Нет, этого мало. Дилетант с претензиями. Нет, и этого мало. Другие называли его картёжным шулером, передергивающим игральные карты. Ну, а то, что нет ни одного аргумента для данной оценки труда и так понятно.

Далее, обратите внимание, Язов пришёл на обсуждение с опозданием. Это произошло через два часа семнадцать минут после начала обсуждения. Он никого из выступавших не слушал. А зачем? Убеждён, что он не читал и рукопись тома. Более того, он не держал его даже в руках. Его решение о «провале» тома родилось задолго до его обсуждения и было направлено, прежде всего, на Волкогонова. Думал ли он, что из-за его предвзятого мнения пострадает весь авторский коллектив? Думали ли Хрущёв, Ельцин и др. о своём народе? Ненависть и презрение затмили их глаза.

Дальнейшие события смели с политической арены этих горе-руководителей. Отсидев в тюрьме, Язов ушёл, как говорят, на заслуженный отдых.

А 10-томник избавился от «крупного специалиста» в области исторической науки. Вскоре после контрреволюционного переворота намеченное исследование прекратило своё существование. Но сохранились собранные

материалы, остались грамотные военные историки, которые продолжили свою работу над Историей Великой Отечественной войны, но уже в другом формате.

Однако не хочется очень строго судить старого... человека. У Язова были и благородные порывы. Он всё-таки думал, что борется с **предателем (!)**, а не с авторами десятитомника. Не рассчитал только масштаб невинных жертв, которые принесёт эта борьба.

Вам, конечно, интересно, какова судьба охаянного 1-го тома. Тогда, когда никакие Язовы уже были невластны вершить судьбы людей, он был издан к 60-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. под названием «Советский Союз накануне великих испытаний». В томе содержатся два очень интересных документа, которые, на мой взгляд, ставят большую точку в конце событий затянувшейся истории, связанной с проектом, имевшем кодовое наименование «10-томник». Это обращение «К читателям» и «Стенограмма заседания ГРК», которую удалось тайно записать одному из пробравшихся в зал корреспондентов какой-то газеты. Читайте том в центральных библиотеках, это интересно.

Что касается судьбы Начальника Института военной истории Д. Волкогонова, то его судьба незавидна. Он тяжело переживал всё случившееся, считал, что с ним поступили несправедливо и вскоре умер от рака головного мозга.

Жизнь Начальника редакции труда Великая Отечественная война советского народа и Главного редактора 1-го тома сложилась так же, как она сложилась у сотен тысяч офицеров Советской Армии после «дворцового» переворота 1990 года в нашей стране...

В 2013 году его 80-ый день рождения и 75-ый день рождения его родной Кафедры истории войн и военного искусства отметили сотрудники кафедры и Института военной истории. Были и горячие поздравительные речи, ценные подарки, «верительные» и просто грамоты, и заздравные тосты десятков верных товарищей, многочисленных учеников и самых близких друзей. Жизнь продолжается.

Что касается 1-го тома, то он как птица Феникс восстал из пепла. При участии старых авторов и подключившихся новых создан 1 том Истории Великой Отечественной войны. В нём значится и моя скромная фамилия Савушкин. Историю не остановишь.

Послесловие

Проблема пакта Молотова-Риббентропа и секретных протоколов превратилась в своеобразную **лакмусовую бумажку** для проверки принадлежности людей, использующих эти документы в своей идеологической деятельности, к тому или иному политическому блоку.

В химии **лакмус** применяют как индикатор для определения реакции среды; в кислой среде наблюдается красная окраска, в щелочной – синяя, а в обычной, нейтральной среде – фиолетовая.

Красная окраска – это тревога. Люди, вызвавшие такую окраску, опасны. Они агрессивны, непорядочны, лживы, способны на любую подлость.

Синяя окраска – это знак того, что перед нами люди, поведение которых очень зависит от ситуации, создавшейся в тот или иной момент. Они могут даже пожертвовать своей жизнью ради утверждения правды, а могут подчиниться и своим заблуждениям.

Фиолетовая – это разновидность цвета **индиго**. Считается, что «люди с аурой **цвета индиго** имеют сильную потребность выражать собственную духовность. **Индиго** рождаются, прекрасно осознавая, кем они являются и какова их миссия». Дети с аурой цвета индиго – провозвестники светлого будущего человечества.

В терминологии И.А. Крылова красные – это шуки, синие – раки, фиолетовые – лебеди, зовущие человечество к миру на земле, утверждению добра, любви и счастья. Лебеди всегда чисты, духовны и стремятся в Небо, к Богу.

Ваш автор страницы на сайте Виперсон парапсихолог, и ему так видится рассмотренная проблема через призму басни И.А. Крылова и лакмусовой бумажки.

Приложение

Список военных конфликтов США 20-21 века

<http://forum.schta.ru/index.php?topic=348.0>

- 1901 - ввод войск в Колумбию.
- 1902 - вторжение в Панаму.
- 1903 - США направили к Панамскому перешейку военные корабли с тем, чтобы изолировать колумбийские войска.
- 1903 - ввод войск в Гондурас, Доминиканскую Республику и Сирию.
- 1904 - ввод войск в Корею, Марокко и Доминиканскую Республику.
- 1904 - 1905 - американские войска вмешиваются в Русско-Японскую войну.
- 1905 - американские войска вмешиваются в революцию в Гондурасе.
- 1905 - ввод войскв Мексику (помощь диктатору Porfirio Diaz подавлять восстание).
- 1905 - ввод войск в Корею.
- 1906 - вторжение на Филиппины, подавление освободительного движения.
- 1906 - 1909 - американские войска входят в Кубу во время выборов.
- 1907 - американские войска проводят в жизнь протекторат "долларовой дипломатии" в Никарагуа.
- 1907 - американские войска вмешиваются в революцию в Доминиканской Республике
- 1907 - американские войска участвуют в войне Гондураса с Никарагуа.
- 1908 - американские войска входят в Панаму во время выборов.
- 1910 - Никарагуа. Американские войска вторгаются в порт Блюфилдз и Коринто.
- 1911 - американцы высаживаются в Гондурасе, чтоб поддержать восстание под предводительством бывшего президента Мануэля Боннилы против законно

избранного президента Мигеля Давила.

1911 - подавление антиамериканского восстания на Филиппинах.

1911 - введение войск в Китай.

1912 - американские войска входят в Гавану (Куба).

1912 - американские войска входят в Панаму во время выборов.

1912 - вторжение американских войск в Гондурас.

1912 - 1933 - оккупация Никарагуа, постоянная борьба с партизанами. Никарагуа превратилась в колонию монополии "Юнайтед фрут компани" и др. американских компаний.

1914 - американские войска входят в Доминиканскую Республику, сражение с повстанцами за Санта Доминго.

1914 - 1918 - серия вторжений в Мексику.

1914 - 1934 - Гаити. После многочисленных восстаний Америка вводит свои войска, оккупация продолжается 19 лет.

1916 - 1924 - 8-летняя оккупация Доминиканской Республики.

1917 - 1933 - военная оккупация Кубы, экономический протекторат.

1917 - 1918 - участие в 1-й Мировой. Поначалу Америка "соблюдала нейтралитет", т.е. продавала оружие на астрономические суммы, безудержно богатели, вступили в войну аж в 1917 г., т.е. почти в самом конце; потеряли всего 40000 человек (русские, для примера, - 200000), но после войны сочли себя главным победителем.

1917 - американские магнаты с удовольствием финансировали революцию в России,

1918 - 1922 - **интервенция в Россию.**

1918 - 1920 - Панама. После выборов вводятся войска для подавления беспорядков.

1919 - КОСТА-РИКА. Восстание против режима президента Тиноко. Под давлением США Тиноко ушел с поста президента, однако волнения в стране не прекратились. Высадка войск США для "защиты американских интересов". Избрание президентом Д. Гарсии. В стране восстановлено демократическое правление.

1919 - американские войска воюют на стороне Италии против сербов в Долматии.

1919 - американские войска входят в Гондурас во время выборов.

1920 - Гватемала. 2-недельная интервенция.

1921 - американская поддержка боевикам, сражавшимся за свержение президента Гватемалы Carlos Herrera на благо the United Fruit Company.

1922 - интервенция в Турции.

1922 - 1927 - американские войска в Китае во время народного восстания.

1924 - 1925 - Гондурас. Войска вторгаются в страну во время выборов.

1925 - Панама. Американские войска разгоняют всеобщую забастовку.

1926 - Никарагуа. Вторжение.

1927 - 1934 - по всему Китаю stationированы американские войска.

1932 - вторжение в Сальвадор с моря. Там в это время было восстание.

1936 - Испания. Введение войск во время гражданской войны.

1937 - единичное военное столкновение с Японией.

1937 - Никарагуа. С помощью американских войск Сомоса приходит ко власти, сместив законное правительство Х. Сакасы. Сомоса стал диктатором, члены его

семьи правили страной следующие 40 лет.

1939 - введение войск в Китай.

1950-1953 гг. - война в Корее. В боевых действиях участвовало около 350 тысяч человек, 1000 танков, свыше 300 кораблей. Преобладающую часть воинского контингента и боевой техники предоставили США.

1961 г., Апрель - попытка американского вторжения на Кубу в районе Плайя-Хирон с целью свержения правительства во главе с Фиделем Кастро.

1965-1973 гг. - война во Вьетнаме. Наиболее крупное применение вооруженных сил США после второй мировой войны.

1964-1973 гг. - вооруженная операция США в борьбе против фронта Патет-Лао в Лаосе. Участвовало свыше 50 тысяч человек.

25 октября 1983 г. - июнь 1985 г. - военная операция США "Внезапная ярость" на Гренаде с целью свержения левого правительства островного государства.

Апрель 1986 г. - после введения экономических санкций США предприняли военные акции против Ливии. Бомбардировке подверглись жилые кварталы городов Триполи и Бенгази.

Декабрь 1989 г. - военная операция США "Правое дело" в Панаме с целью отстранить от власти руководителя страны Мануэля Норьегу, обвиненного в торговле наркотиками и поощрении терроризма.

17 января - 28 февраля 1991 г. - военная операция США и их союзников по освобождению Кувейта от иракской оккупации под кодовым названием "Буря в пустыне".

1991-1995, 1998-1999 гг. – межэтническая война в Югославии и агрессия НАТО против Союзной Республики Югославия.

17 января 1993 г. - США нанесли ракетный удар по расположенному примерно в 20 км от центра Багдада объекту, где, по утверждениям Вашингтона, велись работы по созданию ядерного оружия.

26 июня 1993 г. - США нанесли ракетный удар по основному командно-контрольному комплексу иракской разведки в Багдаде в ответ на якобы вынашивавшиеся Багдадом планы убийства американского президента Джорджа Буша.

3 сентября 1996 г. - США нанесли удар крылатыми ракетами по Ираку после того, как иракские войска провели операцию против курдов в районе г. Эрбиль на севере Ирака.

20 августа 1998 г. - удар по "террористическим целям" Афганистана и Судана в ответ на террористические акты против посольств США в Танзании и Кении.

24 марта 1999 г. Сербия - Операции "Союзническая Сила". Особенно интересен этот исторический обзор в плане того - как вели себя США и Ко в ситуации, когда одна независимая страна пыталась усмирить одну самопровозглашенную республику.

7 октября 2001 г. Афганистан. США проводят операцию в Афганистане в рамках операции «Несокрушимая свобода», начатой якобы в ответ на террористический акт 11 сентября 2001.

20 марта 2003 Иракская война – военный конфликт, начавшийся с вторжения сил США и их союзников в Ирак, с целью свержения режима Саддама Хусейна. Она

носила кодовое название «Иракская свобода».

Август 2008 года. Вооружённый конфликт в Южной Осетии. Провальная попытка США начать войну с Россией, используя Грузию.

19 марта 2011 год. Война в Ливии. Под надуманным и лживым предлогом создали повод для вторжения в Ливию.

Америка уже не может не воевать, с каждым годом амбиции мирового лидера всё выше, с каждым годом интересы США всё шире. Кому то придётся её опускать с небес на Землю.